

Метроном

ЛОРАН ДОЙЧ

Метроном

ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ, РАССКАЗАННАЯ
ПОД СТУК КОЛЕС ПАРИЖСКОГО МЕТРО

БОМБОРА^{TM}

Москва 2018

УДК 94(44)+913(44-25)
ББК 63.3(4Фра)+26.89(4Фра-2Париж)
Д62

Métronome: L'histoire de France au rythme du métro parisien
by Lorant Deutsch, Emmanuel Haymann

Дойч, Лоран.
Д62 Метроном : история Франции, рассказанная под стук колес парижского метро / Лоран Дойч ; [пер. с фр. М. А. Баско]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (GREAT&TRUE. Великие истории, которые потрясли мир).

ISBN 978-5-04-089491-8

Талантливый французский актер и писатель Лоран Дойч обожает историю и страстно влюблен в город всех влюбленных. Когда Лоран переехал из маленькой провинции в Париж, первыми ориентирами в городе стали названия улиц. А улицы эти он открывал с помощью метро. Парижское метро стало путеводителем для юного провинциала в городских джунглях, которые одновременно пугали и влекли его.

Так он узнал, что каждая станция, ее имя и местоположение, хранит тайны прошлого и историю не только Парижа, но и всей Франции. Занимайте места! Осторожно, двери закрываются... следующая станция — Париж!

УДК 94(44)+913(44-25)
ББК 63.3(4Фра)+26.89(4Фра-2Париж)

ISBN 978-5-04-089491-8

Copyright © Michel Lafon, 2009
© Баско М.А., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

При участии Эммануэля Хаймана

*Эдди Митчеллу — первому,
кто пробудил во мне интерес к истории
своим циклом телепрограмм «Dernière Séance».*

*Моей сестре и моим родителям,
ради меня они смирились
с еженедельным просмотром передачи...*

 СОДЕРЖАНИЕ

Введение. ДО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ.....	9
I век. СИТЕ	
Колыбель Цезаря.....	12
II век. ПЛОЩАДЬ ИТАЛИИ	
Все дороги ведут в Рим.....	28
III век. НОТР-ДАМ-ДЕ-ШАМ	
Мученичество святого Дионисия.....	43
IV век. СЕН-МАРТЕН	
Париж — имперская резиденция.....	59
V век. ЛУВР — РИВОЛИ	
Париж — столица франков.....	78
VI век. СЕН-МИШЕЛЬ — НОТР-ДАМ	
Меровинги, старшие сыны Церкви.....	98
VII век. СЕН-ЖЕРМЕН-ДЕ-ПРЕ	
От аббатства к аббатству.....	116
VIII век. БАЗИЛИКА СЕН-ДЕНИ	
Последняя роскошь королей.....	136
IX век. ШАТЛЕ — ЛЕ-АЛЬ	
Время графов.....	156
X век. ЛА-ШАПЕЛЬ	
Триумф Капетингов.....	177
XI век. АР-Э-МЕТЬЕ	
Миф о тысячелетии.....	192
XII век. ФИЛИПП ОГЮСТ	
Париж, столица Франции.....	210

XIII век. МОБЕР-МЮТЮАЛИТЕ	
Взлет университета	229
XIV век. ОТЕЛЬ-ДЕ-ВИЛЬ	
Рождение третьего сословия	246
XV век. ШАТО-ДЕ-ВЕНСЕН	
Париж в опасности	266
XVI век. ПАЛЕ-РУАЯЛЬ — МЮЗЕ ДЮ ЛУВР	
Тени и огни Ренессанса	289
XVII век. ЗНВАЛИД	
Цена Великого века	306
XVIII век. БАСТИЙ	
Гнев окраин	324
XIX век. РЕПУБЛИК	
Спектакль в пяти актах с неожиданной развязкой	339
XX век. ШАНЗ-ЭЛИЗЕ — КЛЕМАНСО	
Коридоры власти	361
XXI век. ЛЯ-ДЕФАНС	
Возвращение к истоку.....	377

ВВЕДЕНИЕ ДО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Деревушка на берегу реки Сарта так далеко от Парижа... Именно здесь я провел свое детство. Оттуда в каникулы мы сбежали в Париж навестить дедушку и бабушку... Добравшись до Парижской окружной дороги, я в восхищении смотрел издали на огни большого города. Пересекаешь границу Периферик¹ — и ты уже в Париже. Тебя сразу же подхватывает водоворот оживленной толпы, ярких цветов и неоновых огней. Помню зеленые знаки над аптеками и красные «морковки» над табачными лавками. Помню, что сверкание огней слепило меня. Это было Рождество посреди жаркого лета! Я с удовольствием входил в эти каменные джунгли, ведь они одновременно и пугали, и привлекали меня.

В пятнадцать лет я переехал жить в Париж, вооруженный лишь страстью к истории. Париж настолько анонимен, настолько безличен и огромен, что мне казалось, будто я вхожу в открытую книгу.

---

¹ Периферик, Парижская окружная дорога (фр. Boulevard périphérique de Paris) — автомобильная трасса в Париже, кольцевая автомобильная дорога длиной 35 километров 40 метров. — *Здесь и далее — прим. перевод..*

10 / ВВЕДЕНИЕ

В этом городе, где я был чужаком и практически никого не знал, моими первыми друзьями стали названия улиц. А улицы я открывал для себя при помощи метро. На самом деле именно метро предоставило такой способ передвижения, который позволил мне, скромному провинциалу, разгадать этот кишаший на глубине муравейник. Я жадно, с прожорливостью нырнул в эту неизвестную вселенную... Я объехал весь Париж, останавливался на каждой станции, задавал себе вопросы... Почему «Энвалид»? Шатле — что это такое? Что за «Републик»? Этьен Марсель — это кто? Мобер — что это? В конечном счете станции метро — это кульминация истории.

План метро представляет собой позвоночник Парижа, по нему можно проследить, как строился город, берущий свое начало на небольшом острове посередине Сены. Более того, каждая станция своим расположением и своим названием связана с кусочком прошлого и станет частью грядущей истории не только Парижа, но и Франции.

От Сите до делового квартала Ля-Дефанс. Метро — это машина времени, возвращающая нас в прошлое. Череду станций проносится мимо, как столетия. Двадцать один век, создавший город. На протяжении всего этого времени Париж сопровождал, а иногда даже предупреждал бурное развитие и преобразование Франции, чтобы в результате стать столицей, которую мы знаем сегодня.

Таким образом я познавал историю Франции и историю Парижа. Параллельно начал играть в театре и затем сниматься в кино. Я понимал, что здесь у меня тоже есть машина для исследования времен. Поочередно я примерял на себя шкуру Лафонтена, Фуко, Моцарта, Сартра. В определенной степени история стала моей профессией, по крайней мере, я могу изучать историю вместе с моим ремеслом.

Ребенком я придумывал захватывающие приключения своим оловянным солдатикам, тем самым следуя за вдохновением изучения французской истории. Теперь ничего не изменилось. История по-прежнему остается движущей силой моей жизни и моих желаний, она стала для меня полевыми раскопками, материалом, к которому я возвращаюсь снова и снова, источником загадок, противоречий, вопросов...

В самом деле, почему «Метроном»?

Моя книга станет в какой-то степени неким инструментом, отмеряющим масштаб и ритм времени. Я предлагаю продвигаться столетие за столетием, следуя станциям метро: одна станция — одно столетие, для того чтобы лучше назвать и обозначить исторические вехи.

Я хотел бы вместе с вами проследовать по линиям метро, как по нити Ариадны. Она проведет нас по станциям, наполненным гамом голосов, говорящих о надеждах, потрясениях и страстях столицы. Занимайте места, осторожно, двери закрываются, направляемся в Лютецию...

*Лоран Дойч
Литературный редактор
Югет Мор и Эдуар Вулон-Клюзель
Благодарность Эрику и Софи Дебому*

I ВЕК СИТЕ

КОЛЫБЕЛЬ ЦЕЗАРЯ

— Вы выходите на следующей остановке? — робко интересуется хрупкая дама и слегка подталкивает меня к выходу, боясь пропустить свою станцию...

Вагон метро останавливается с металлическим скрипом. На следующей? Почему бы нет? Остров Сите, колыбель Парижа — лучшего места для начала путешествия не придумаешь. Пожалуй, не случайно этот остров действительно имеет форму колыбели... Сущность столицы находится здесь. «Голова, сердце и хребет Парижа», — так писал об острове летописец Ги де Базош в XII веке.

Станция сконструирована как колодец в недрах города: мы с вами находимся на глубине 20 метров ниже уровня Сены. Подобно Жюлю Верну в его «Путешествии к центру Земли», у меня есть ощущение, что можно повернуть время вспять, вернуться к истокам. Но чтобы оказаться под землей, мне не нужно спускаться по кратеру вулкана или опускаться под воду на борту «Наутилуса»... У меня есть метро!

Хрупкая дама следует за мной, а я спешу преодолеть нескончаемую лестницу, перепрыгивая через две ступеньки, и наконец выхожу на свет. Дама отстает. Снаружи я насакиваю на рахитичный кипарис в кадке, пытаюсь его

обойти и оказываюсь напротив оливкового дерева, но без олив... Ага! Вот он, южный след, тонкий отголосок итальянского ландшафта, я приближаюсь к цели.

Цветочный рынок будто вгрызается и наползает на выход из метро. Такое ощущение, что природа и прошлое отчаянно искали способ восстановить каждый свои права. На самом деле видимая победа природы иллюзорна: слева — бесконечный поток машин спускается по бульвару Сен-Мишель (boulevard Saint-Michel), справа — такая же автомобильная масса движется в другом направлении вверх, по улице Сен-Жак (rue Saint-Jacques).

У меня такое ощущение, что я нахожусь в центре перекрестка. Искусственная улица Лютец (rue de Lutèce) агонизирует: она зажата между двумя жизненными артериями города и окружена строгими фасадами особняков XIX века и дорогами административными зданиями барона Османа. Я побыстрее прохожу эту улицу, чтобы за цветочным рынком выйти к спокойным коричневатым водам Сены...

Еще несколько шагов — и я на набережной. Вдали выстроились зеленые ларьки букинистов... Я ныряю туда с пристрастием, но через какое-то время вынырываю из этих старых книг по истории моего любимого города. Париж — это моя жена, в любом случае Париж — это город-женщина! Андре Бретон, основоположник французского сюрреализма, выразил это в своем сочинении «Надя. Женщина, преобразовавшаяся в книгу»: треугольник площади Дофина (la place Dauphine) — это лоно совершенной формы, исконная матрица, из нее родилось всё... Я хочу пережить это рождение вновь.

А что, если нет рокота автомобилей? Если испарились серые фасады зданий? Если берега Сены вновь дикие, заросшие растениями, с топкими болотами, а весь остров покрыт кустарником?

701 год от основания Рима, 52 год до Рождества Христова — на острове Сите еще ничего нет... Никаких упоминаний о Лютеции до Юлия Цезаря, который кратко пишет о городе в «Записках о Галльской войне»: «Лютеция, поселение паризиев, расположено на острове реки Сены». Несомненно, описание это несколько размыто. На самом деле проконсул проводит в этих местах только один день. Он больше озабочен тем, чтобы принять участие в собрании галльских вождей, чем посещать окрестности города. Когда приходит время Цезарю писать свои записки, город паризиев он упоминает понаслышке, основываясь на слухах и плохо составленных военных отчетах. Он повторяет услышанное от своих легионеров, они, в свою очередь, дают неточные и расплывчатые описания.

Действительно, там, где вы ожидаете найти большой город паризиев, ничего не существует. Более того, будущий остров Сите разделен на шесть или семь островков, где можно видеть небольшой храм и несколько округлых лачуг с крышами из камыша, немногочисленные рыбаки не спеша бросают сети в воду... За рекой, по правому берегу, на восток тянутся болота и густые леса. По левому берегу неизменные болота где-то вдалеке заканчиваются скалистыми выступами. В далеком будущем эти скалы назовут горой Сент-Женевьев (*montagne Sainte-Geneviève*).

Чтобы найти огромное галльское поселение, необходимо следовать по реке... В эту эпоху река — единственный путь сообщения. Надо дожидаться римлян, чтобы увидеть прокладку больших дорог на суше. А пока забирайтесь на борт лодки, так любившейся галлам: легкий хрупкий ялик из сплетенных веток скользит по волнам.

Лодка — транспортное средство, оставшееся в наследство с доисторических времен. Вполне естественно, что первыми свидетельствами оседлого образа жизни в пери-

од неолита (пять тысяч лет до нашей эры) являются пироги, обнаруженные на месте современной деревни Берси (Bercy) — протоколыбели Парижа! Сегодня эти древние лодки представлены в святилище парижской истории — музее Карнавале (musée Carnavalet).

Для того чтобы найти настоящую галльскую Лютетию, необходимо проследовать по руслу Сены пять или шесть лье, около 30 километров. Там река изгибается так, что образует практически замкнутый круг, — какому-то проходящему римлянину это вполне могло показаться островом... И вот в этой-то огромной излучине простирается город со своей суетной жизнью. Самый настоящий город с улицами, кварталами ремесленников, жилыми секторами и портом. Добро пожаловать в Лютетию! Или, если выразаться более точно на галльском языке, добро пожаловать в Лукотекию — это название такое же неясное и размытое, как и место агломерации... Но все решает Цезарь. Он называет город Лютетией, соединив латинское слово lutum — «грязь» с галльским словом luto — «топкое болото». Город, возникший на болоте... Термин идеально подходит к ситуации.

Племя, живущее на берегах, приходит в эти места с севера и процветает благодаря реке. Для них река — это богиня Секвана, способная излечивать больных. Именно она дает имя водам, протекающим вдоль Лютетии. Река — настоящее богатство: это важный путь сообщения, это рыба и вода, которые кормят и поят обитателей и скот, к тому же воду жители активно используют для выращивания пшеницы. Кроме того, местные монеты из золота — самые красивые в Галлии: на лицевой стороне изображен Аполлон, на реверсе — галопирующая лошадь. Немного дальше, за городом, простираются плодородные поля, обеспечивающие процветание паризиев. Среди них есть фермеры, животноводы, кузнецы и лесорубы.